

УДК 801 (045)

## ЧЕЛОВЕК И ОРУДИЯ ТРУДА В ОБРАЗНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ

Т. А. Жданова

*Воронежский государственный технический университет*

А. П. Бабушкин

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 22 января 2014 г.

**Аннотация:** статья посвящена выявлению антропоцентрической природы орудий труда на материале анализа взаимосвязи соматических и «орудийных» номинаций в метафорах, образных сравнениях и загадках.

**Ключевые слова:** орудия труда, метафоры, загадки, соматизмы, антропоцентризм.

**Abstract:** the article is devoted to revealing the anthropocentric nature of tools by means of analyzing the interrelation between somatic and «instrumental» nominations in metaphors, figurative comparisons and riddles.

**Key words:** tools, metaphors, riddles, somatisms, anthropocentrism.

Развитие цивилизации напрямую связано с изобретением орудий труда, с помощью которых человек вел борьбу за выживание. Среди прочих условий его жизнь зависела от обработки плодородной земли, а для ее возделывания нужны были простейшие приспособления – лопата и грабли, плуг и борона. Орудия труда – топор и пила – были необходимы для постройки жилища, а игла и ножницы – для изготовления одежды.

Первые орудия труда создавались по образу и подобию человека. Об этом писали ученые (Э. Капп и его соавторы) еще в 20-е гг. прошлого столетия [1]. Так, рукоятка примитивного инструмента стала «продолжением» руки, грабли заменили пальцы, молоток выполнял функцию кулака, зубы выступали в качестве прообраза пилы, а челюсти подсказали человеку, для чего нужны жернова.

Идея «органопроекции» Э. Каппа перекликается с «вещеобразностью» В. Н. Топорова, согласно которой части тела и вещи имеют глубокою теологическую связь, во всяком случае, «первовещи» [2, с. 14].

Созданные на заре материальной культуры орудия труда вошли в быт людей, выражаясь словами поэта, «весомо, грубо, зримо». Их конструктивные элементы известны каждому человеку – даже тому, кто далек от физического труда и сельскохозяйственных работ.

Информацию об орудиях труда с присущими им деталями дают, как правило, толковые словари. (Любопытно, что, чем проще орудие труда, тем подробнее

его словарное описание.) Например, по С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой: «Кирка – род молотка, употребляемый при земляных и горных работах – заостренный с одного или двух концов или оканчивающийся острой лопастью металлический стержень на рукоятке» [3, с. 432]. «Ближайшее» (по А. А. Потебне) значение слова [4, с. 19], закрепляемое лексикографически в дефиниции примитивного инструмента, которая может быть интерпретирована как объективация стоящей за словом когнитивной структуры, «кванта» структурированного знания, скрытого от непосредственного наблюдения. В этой «кванте» знаний будем различать две стороны: ментальный образ орудия труда (на уровне его умозрительного представления) и образ действий, совершаемых с помощью этого орудия.

Однако подробные знания об орудиях труда фиксируются не только в лексикографических источниках: два указанных выше вида знания нашли свое воплощение в сравнениях, метафорических переносах и народных загадках, в которых номинации простейших инструментов так или иначе сопряжены с именами, обозначающими части человеческого тела – соматизмами. Разберем случаи, прямые и обратные известному процессу «органопроекции».

Сначала обратимся к примерам сравнений и метафор, почерпнутым из произведений художественной литературы. Как известно, «сравнение – это троп, уподобляющий один предмет другому; метафора – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов

или явлений» [5, с. 128, 337]. С учетом того что сравнения и метафоры близки по своим функциям, мы не проводим между ними демаркационную линию. Главное в этих фигурах речи – наблюдаемое соответствие между конфигурациями соматических компонентов и конструктивных элементов орудий труда. «Вот она: стоит растопырей, словно вилы, которыми сено на стог подают!» (М. Е. Салтыков-Щедрин. «Житие Никанора»). «Он... обнаружил склонившегося над ним десятиклассника, носившего прозвище Шило, так как конституция его тела была очень сходна с этим колющим инструментом» (Д. Липскеров. «Последний сон разума»). «Когда он широко расставлял ноги, то длинная тень его походила на ножницы» (А. П. Чехов. «В усадьбе»).

Орудиям труда уподобляются характерные особенности человеческих лиц: «Я вспоминаю серп ее бровей» (В. Ян. «Чингиз-хан»). «Борода моя – лопата» (А. Белый. «Деревня»). «Курносое лицо его плоско, точно лопата» (М. Горький. «В людях»). «...Как бы он ни повернулся – все равно у него только профиль, остро отточенный: сверкающее лезвие – нос, ножницы – губы» (Е. И. Замятин. «Мы»). «...Гортанные кавказцы с усами, будто ножницы и плоскогубцы». (О. Славникова. «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки»).

В других примерах видится сходство действий людей и орудийных примитивов: «Как тяжкий плуг, проходишь ты...» (М. М. Пришвин. «Дневники»). «... Она, что ... шило, то есть ... сверлом входила в обсуждение, сверлом выходя наружу» (Б. Л. Пастернак. «Начало прозы 1936 года»). «Стучало сердце в ней, как молоток» (М. Ю. Лермонтов. «Сашка: Нравственная поэма»). «Обе ноги медленно двигались то расходясь, то смыкаясь, будто большие ножницы что-то с трудом перестригали» (В. Я. Шишков. «Угрюмка») [6].

Подобные параллели наблюдаются и в английском языке. Человек в метафорической картине мира представляется следующим образом: *As lean as a rake* (Худой как грабли). «*I couldn't stand Ronald Reagan, who looked like a pitchfork*» (Е. J. Gaines. «BloodLine») (Я не выносил Рональда Рейгана, который выглядел, как вилы). «...*He was thin and pointy like a saw blade*» (Н. Bill. «Would You Trust This Man?») (Он был тонким и заостренным, как пластина пилы).

Человеку «приписываются» признаки, свойственные орудиям труда. «*She had ... a chin like a spade*» (С. Р. Boyko. «Gawfler») (У нее подбородок, как лопата). «*Her father's nose was shaped like an axe blade*» (R. Shea. «The Holy War») (Нос ее отца был формы лезвия топора). «*His eyes were sharp as an awl*» (М. Ward. «Snake Pit») (Его глаза были острыми, как шило).

Аналогичны движения человека и орудия. «*Toro's massive head lowered like a plough*» (S. Epstein. «Dream

Museum») (Массивная голова Торо наклонилась, как плуг). «*They advance a step like the spikes of a single harrow*» (J. Gardner. «Wreckage of Agathon»). (Они продвигаются вперед, как зубья одной бороны). «*Then she hears the sound of his feet like a scythe, cutting through the meadow grass*» (M. Rickert. «The Girl Who Ate Butterflies») (Потом она слышит звук его ног, как косы, прорубающей луговую траву). «*He brought his two hands up to his shoulder, then swung them like an axe*» (E. Cole. «Alarm Clock») (Он поднял две руки вверх к плечам и замахнулся ими, как топором). «*His legs spread wide like scissors*» (J. R. Allen. «Shadowboxing»). (Он расставил ноги широко, как ножницы) [7].

Обратимся теперь к загадкам. Под загадкой обычно мыслится иносказательное высказывание, содержащее замысловатый вопрос, форма которого сродни образному сравнению или метафоре [8, с. 20]. Загадки интересны для нас тем, что в них усматривается процесс, противоположный по своей природе процессу метафоризации: названия частей тела человека и его действия переносятся на орудия труда.

Так, в русских загадках конфигурационные и функциональные признаки многих инструментов ассоциируются с зубами: *Две ручки, во все брюхо зубки (пила). Туда-сюда снует, что в зубы возьмет, на две части разжует (пила). Зубы имею, а зубной боли не знаю (пила). Зубы есть, а хлеба не ест (пила). Кто ест сено безо рта тремя зубами? (вилы). Травы поем – зубы притуплю, песку хвачу – опять наострю (коса).*

В загадках части плуга и сохи, работающие в земле, «шифруются» посредством слова «ноги». *Баба Яга, вилами нога, кормит весь свет, а сама себя нет (соха).* У того же плуга в другой загадке уже не «ноги», а «нос». *Железный нос в землю врос, роет, калечит, зеркалом сверкает (плуг).* Внешние очертания человека загадка переносит на серп: *Сутул, горбат, все поле обскакал (серп).* Винт, скрепляющий два лезвия, маскируется словом «сердце»: *Два братца, одно сердце (ножницы).* В производном от слова «ухо» / «ушко» кратком прилагательном «одноуха» (в совокупности с другими признаками) угадывается «иголка»: *Тонка, длинна, одноуха, остра – всему миру красна.*

В английских загадках так же, как и в русских, устройство орудий труда соотносится со строением тела человека. С зубами человека сравниваются зубья пилы: *What has teeth but no mouth? (saw)* (Что имеет зубы, но не имеет рта?).

«Рабочая» часть молотка и топора представляется «головой»: *What has a head can't think, but drives? (hammer)* (Что имеет голову, не может думать, но движется?). *I have a head and a body, but I am not a man. I can cut hard things but I don't cut soft (axe)* (У ме-

ня есть голова и тело, но я не человек. Я могу резать твердые вещи, но не могу мягкие).

Как и в русском языке, плуг кодируется посредством ног: *Stands on the field with legs spread (plow)* (Стоит на поле с растопыренными ногами). Орудия труда наделяются свойствами людям характеристиками: *Stooped, hunched he knocked down all the grain (reaping-hook)* (Сутул, горбат, он повалил все зерно). Наличие «челюстей» и «глаз» подмечается у ножниц: *Poke your fingers in my eyes and I will open wide my jaws. Linen cloth or paper, I am greedy and cut them all. Who am I? (scissors)* (Вставьте пальцы в мои глаза и я широко открою челюсти. Льняная ткань или бумага – я жаден, разрежу их всех) [9].

Собранный нами материал позволяет прийти к интересным выводам, касающимся взаимоотношений между соматическими элементами и конструктивными деталями простейших орудий труда.

В примитивных инструментах «дублируются» формы и функции частей человеческого тела. Так, грабли были созданы по аналогии со способностью полусогнутых пальцев рук рыхлить почву и собирать скошенную траву. Назовем это явление «первичной органопроекцией».

Сравнения и метафоры возвращают «орудийную» номинацию к своему источнику. «Граблями» в переносном смысле называют руки человека. «*Пьянствуешь по ночам, вот грабли-то и дрожат поутру*» (А. Ф. Писемский. «Боевые соколы») – сходство по форме. «*Еленины руки ... как грабли расхаживали*» (М. А. Булгаков. «Белая гвардия») – сходство по функции.

В загадках имеет место «вторичная органопроекция». «Соматическая» формулировка загадки нацелена на «завуалированные» обозначения признаков,

свойственных орудиям труда (граблям): «*Стоят в один ряд острые пальчики цап-царапки, подбирай охапки*» – одновременно форма и функция.

Подобные «зигзагообразные» переходы не могут остаться незамеченными. Именно изложенный выше взгляд на орудия труда, поименованные неодушевленными существительными, позволяет судить об их антропоцентрической природе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Капп Э. Роль орудия в развитии человека / Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас. – Л. : Прибой, 1925. – С. 21–168.
2. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в мире мифопоэтического. Избранное / В. Н. Топоров. – М., 1995. – 624 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике : в 4 т. / А. А. Потебня. – М.: Наука, 1959. – Т. 1–2. – 276 с.
5. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
6. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
7. British National Corpus. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
8. Малые жанры русского фольклора : хрестоматия : учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. В. Н. Морехин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 339 с.
9. A Collection of Riddles, Parables and Puzzles. A. C. Bigelow. – Michigan, 1986. – 124 с.

Воронежский государственный технический университет

Жданова Т. А., старший преподаватель, аспирант кафедры английского языка гуманитарных факультетов Воронежского государственного университета

E-mail: [zhdanovsilver@mail.ru](mailto:zhdanovsilver@mail.ru)

Тел.: 8 (473) 247-38-38

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: [babushkin@rgph.vsu.ru](mailto:babushkin@rgph.vsu.ru)

Тел.: 8 (473) 220-84-41

Voronezh State Technical University

Zhdanova T. A., Senior Lecturer, Post-graduate Student of the English Language for Humanities Department of the Voronezh State University

E-mail: [zhdanovsilver@mail.ru](mailto:zhdanovsilver@mail.ru)

Tel.: 8 (473) 247-38-38

Voronezh State University

Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor, Head of the English Language for Humanities Department

E-mail: [babushkin@rgph.vsu.ru](mailto:babushkin@rgph.vsu.ru)

Tel.: 8 (473) 220-84-41